

Аня закончила платье за день до праздника. Она была довольно искусной, так как платье получилось простого, но элегантного кроя. Красота Ани засияла, когда она переоделась из своей повседневной одежды в новое платье.

— Ну как? Красиво, правда?

Аня покружилась передо мной, как модель, демонстрируя своё платье, а затем побежала в комнату Софии.

Я стоял неподвижно, наблюдая, как Аня исчезает. Аня не получит того, чего хочет. Ревность Софии достигнет своего пика, увидев Аню ещё более красивой.

Моё предсказание сбылось довольно быстро. Аня вернулась со слезами на глазах. Платье, которое она держала в руках, было разорвано пополам.

— Аня.

— Брат...

Аня уткнулась лицом мне в грудь, когда я раскрыл объятия. Я нежно погладил её по волосам и утешил.

Я никогда не собирался отправлять Аню в такое вульгарное место, как праздник. Аня была моей. Только моей.

Для Ани Толбац поместье стало удушающим местом. Так было не всегда. Ведь именно здесь она родилась и выросла. Проблемы начались после прибытия её мачехи.

— Боже мой, какая ты красивая девушка.

София, дальняя родственница Барона Расино, с которым её отец, Максим Толбац, состоял в вассальных отношениях, произвела хорошее первое впечатление. Она была образованной и вежливой молодой женщиной и доброй к Ане, ребёнку Максима от предыдущей жены.

Вот почему Аня не возражала против повторного брака своего отца. Она даже питала некоторые надежды на материнскую фигуру, которую никогда не знала.

Это была ошибка.

Максим Толбац, правая рука Барона Расино, полгода проводил в городе Барона, а другую половину — на поле боя.

Всякий раз, когда отца не было дома, поведение Софии становилось ледяным.

— Честно говоря, ты ведёшь себя так, будто тебя воспитывали без матери...

Каждый раз, когда Аня совершала небольшую ошибку, София вспоминала её покойную мать, которую Аня никогда не встречала.

Аня поняла, что прежняя доброта Софии была маской, которую она носила, чтобы выйти замуж за Максима Толбаца, но она не могла расторгнуть брак.

Хотя София была дальней родственницей, она всё же принадлежала к роду Барона Расино. Если бы её отец развёлся, это бы осложнило его отношения с Бароном, который устроил этот брак.

Аня, будучи послушной дочерью, сдалась.

Мне просто нужно это перетерпеть. Мне просто нужно это пережить.

Она думала, что если она просто потерпит, все будут счастливы.

На самом деле, что делало поместье ещё более ужасным, чем её мачеха, так это её собственный брат, Аллен Толбац. Аня помнила, как он смотрел на неё острым взглядом с тех пор, как она начала понимать мир.

— Это твоя вина. Моя мать умерла из-за тебя.

Семья, которая должна была быть её единственными союзниками, с самого начала была враждебна. Он открыто игнорировал и враждовал с ней, что приводило к суровым выговорам со стороны их отца, но это только усиливало враждебность Аллена.

Аллен Толбац был непримирим. Аня считала равнодушие брата более болезненным, чем жестокое обращение мачехи.

— Хм-м, семья — это все, кому можно доверять в худшие времена?

К ней относились так, будто её не существовало, почти двадцать лет. Один акт доброты не сотрёт накопившуюся обиду.

Возможно, это никогда не разрешится.

В любом случае, Аня хотела сбежать из этого похожего на тюрьму поместья. Был только один способ.

Замужество.

Учитывая, что большинство женщин в эту эпоху выходили замуж примерно в четырнадцать лет, Аня уже давно подошла к этому. Это было связано с её любящим отцом и мачехой, которая использовала любой предлог, чтобы помешать её выходу в свет.

<http://erolate.org/book/1244/155989>